

БЕЗБОЖНИК

№ 3

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ФЕВРАЛЬ 1926 г.

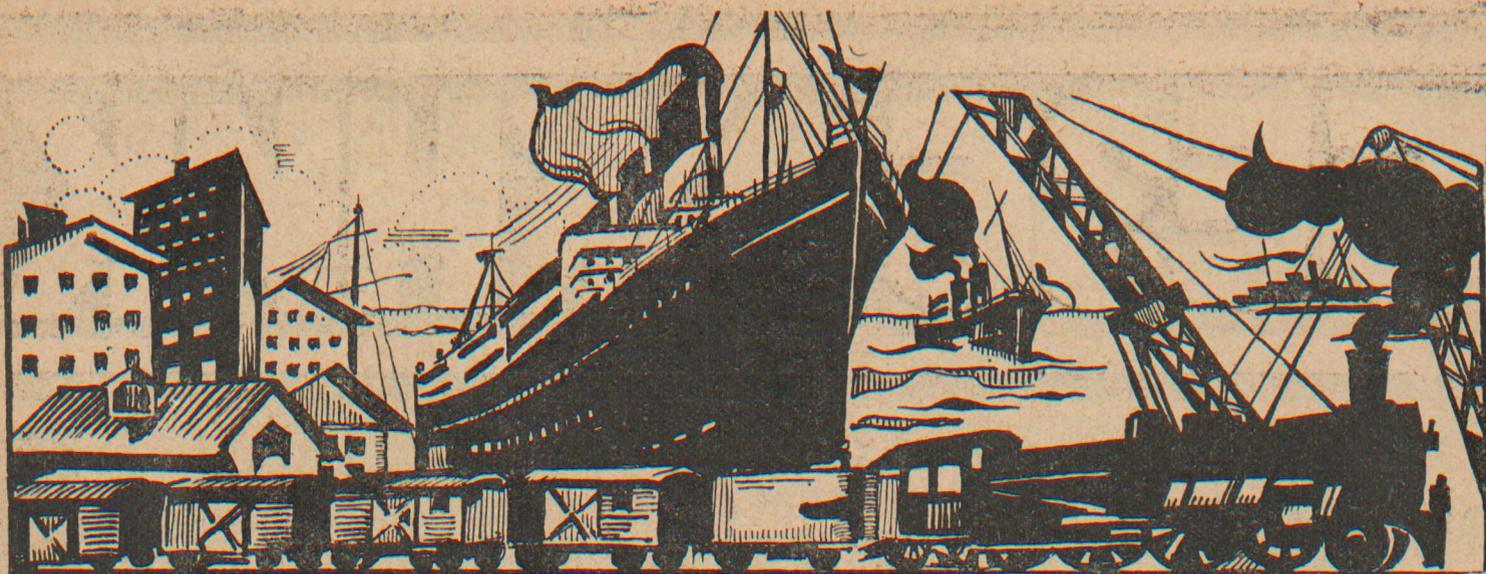
№ 3

К ЮБИЛЕЮ ГАЗЕТЫ „БЕЗБОЖНИК“

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ

Председатель Центрального Совета Союза БЕЗБОЖНИКОВ СССР. Ответственный редактор газеты „БЕЗБОЖНИК“

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

доводит до сведения пассажиров, что в течение зимнего периода 1926/27 г движение пассажирских поездов беспересадочного сообщения от Москвы будет производиться по следующему расписанию:

ОКТАБРЬСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА. Скор. №—2 до Ленинграда ежедневно в 23 часа; ускор. п. №—6 ежедневно в 21 ч. 30 м., почтов. п. №—4 ежедневно в 16 ч. 30 м., пассажир. п. №—20 ежедневно в 23 ч. 15 м., тов.-пасс. п. №—22 ежедневно в 1 час

МОСК.-КУРСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА. Скор. п. №—1 до Тифлиса по вторникам, четвергам и воскресеньям в 13 ч. 10 м., скор. п. №—1 до Баку по субботам в 13 ч. 10 м., ускор. п. №—7 до Туапсе по четвергам и воскресеньям в 23 ч. 30 м., ускор. п. №—7 до Ростова по понедельникам, вторникам, средам, пятницам и субботам в 23 ч. 30 м.; ускор. п. №—5с. до Севастополя ежедневно в 16 ч., почт. п. №—3 до Севастополя ежедневно в 14 час., ускор. п. №—7 до Екатеринослава по понедельникам, средам, пятницам и субботам в 0 ч. 10 м., ускор. п. №—7 до Херсона по воскресеньям, вторникам и четвергам в 0 ч. 10 м., пасс. тов. п. №—17 до Харькова ежедневно в 1 ч. 20 м., пасс. п. №—13 до Ельца ежедневно в 20 ч. 05 м.

МОСК.-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛ. ДОР. Почт. п. №—4 до Нижн.-Новгорода ежедневно в 20 ч. 20 м., пасс. п. №—14 до Н.-Новгорода ежедневно в 23 ч., пасс. п. №—12 до Муромы ежедневно в 21 час., пасс. п. №—18 до Тумской ежедневно в 23 ч. 30 м.

МОСК.-КАЗАНСКАЯ ЖЕЛ. ДОР. Скор. п. №—2 до Мин. Вод. по пятницам в 13 ч. 30 м., ускор. п. №—6 до Ташкента ежедневно в 15 час., почт. п. №—4 до Челябинска ежедневно в 21 ч. 30 м., почт. п. №—4 до Ростова ежедневно в 23 ч. 20 м., пасс. п. №—10 до Ростова ежедневно в 15 ч. 35 м., почт. п. №—4 до Свердловска ежедневно в 11 ч. 40 м., пасс. п. №—18 до Казани ежедневно в 20 ч. 15 м.

СЕВЕРНЫЕ ЖЕЛ. ДОР. Скор. п. №—2 до Читы по средам и субботам в 18 ч. 50 м., скор. п. №—2 до Новониколаевска по понедельникам в 18 ч. 50 м., ускор. п. №—8 до Иркутска по воскресеньям, вторникам и четвергам в 19 час., почт. п. №—4 до Архангельска ежедневно в 21 ч. 45 м., пасс. п. №—12 до Вологды ежедневно в 8 ч., пасс. п. №—10 до Костромы ежедневно в 22 ч. 45 м., почт. п. №—4 до Кинешмы ежедневно в 20 ч. 30 м.

САВЕЛОВСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА. Почт. п. №—4 до Кр. Холма ежедневно в 21 ч. 54 м., пасс. п. №—10 до Савелово ежедневно в 18 ч. 56 м., пасс. п. №—12 до Савелово ежедневно в 9 ч. 24 м.

М.-БЕЛ.-БАЛТИЙСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА (Александровская линия). Скор. п. №—1 до Минска по вторникам и пятницам в 20 ч. 10 м., ускор. п. №—7 до Смоленска по воскресеньям, понедельникам, средам, четвергам и субботам в 20 ч. 10 м., почт. п. №—3 до Минска ежедневно в 21 ч. 45 м., пасс. тов. п. №—21 до Минска ежедневно в 23 час., пасс. п. №—17 до Вязьмы накануне праздников в 14 ч. 45 м.

(Виндавская линия) Почт. п. №—3 до Себежа ежедневно в 23 ч. 30 м., пасс. тов. п. №—21 до Новосokolьниково ежедневно в 0 ч. 30 м., пасс. п. №—17 до Торжка ежедневно в 18 ч. 55 м.

М.-К.-ВОРОНЕЖСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА. Ускор. п. №—7 до Одессы ежедневно в 20 ч. 45 м., почт. п. №—3 до Киева ежедневно в 23 ч. 20 м., пасс. тов. п. №—21 до Киева ежедневно в 1 ч. 15 м., пасс. п. №—9 до Курска и Гомеля ежедневно в 23 час., пасс. п. №—11 до Калуги ежедневно в 0 ч. 10 м.

РЯЗАНО-УРАЛЬСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА. Ускор. п. №—8 до Саратова ежедневно в 18 ч., почт. п. №—4 до Саратова ежедневно в 20 ч. 20 м., пасс. п. №—16 до Ельца ежедневно в 19 ч. 20 м., пасс. п. №—18 до Павельца и Венева ежедневно в 0 ч. 30 м.

БЕЗБОЖНИК

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверская, 35. Тел. 3-20-03.
Прием ежедневно от 12 до 2.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Неглинный пр., д. 21.
Тел. 4-56-62.
Подписная цена: На год—2 р. 50 к., 1/2 года—1 р. 40 к., 1/4 года—75 к. Отдельн. №—15 коп.

№ 3

Двухнедельный иллюстрированный журнал

№ 3

СОДЕРЖАНИЕ: „Реб Абеле из Подбродья“—рассказ Я. Окунева, „Факты о старообрядцах“—очерк Ф. Путинцева, „Родня ли человек обезьяне“—научная беседа проф. Н. А. Флерова, „Житие святого пророка божия Илии“—Антон Логинова, „Кусочек святого быта царской армии“—очерк Б. Кандидова, „Человеки природа“—очерк В. С. Цветкова, „Безбожное житие“—очерк В. Иванова, „Сегодня 3.000 граждан сжигают негра“, „Во Иордани“ и др.

На обложке портрет отв. редактора газеты „Безбожник“,—Ем. Ярославского.

К юбилею газеты „Безбожник“

Рис. 1. Торжественное заседание по поводу юбилея газеты „Безбожник“.

Рис. 2. Служащие газеты „Безбожник“.

Рис. 3. Местком издат. „Безбожник“.

Рис. 4. Ячейка Р.Л.К.С.М.

Рис. 5. (Посредине) Ячейка В.К.П. (б).

РЕБ АБЕЛЕ ИЗ ПОДБРОДЬЯ

РАССКАЗ

ЯКОВА ОКУНЕВА

РИСУНКИ

П. В. САНГУРСКОГО

У нас на Волыни сплошной зеленой стеной тянутся леса. Идут они от Беловежья, где затерялись путанные лесные тропы, где бьют крепким копытом землю зубры, идут до самой границы и уходят далеко в Польшу. Вдоль дремучей лесной стены бежит тракт, и к тракту жмутся наши местечки — Подбродье, Езерище, Пустошки. В этих местечках живут такие евреи, каких в наше время больше нигде не встретишь. Длиннобородые, с локонами завившихся пейс на висках, в длинных кафтанах, перетянутых у бедер платком, в чулках и пантофлях. И все эти евреи из Подбродья, из Езерища, из Пустошек при имени реб Абеле Подбродского, закатив глаза, чмокают губами, качают головой и умиленно говорят:

— Ой, реб Абеле, чтоб ему жить до ста двадцати лет, это цадик из цадиков *), это святая душа.

Когда реб Абеле Подбродскому вздумается поехать из Подбродья в Пустошки или, скажем даже, в самый Житомир, то евреи в каждом местечке и в каждом городке выходят встречать цадика далеко за околицу, выпрягают коней из его кареты и с пением и с пляской, с прищелкиванием пальцами везут цадика на себе. И карета цадика, в которую впрягаются люди, катится по улице, и сзади идет поющая толпа и падает в пыль и целует колеи, проложенные на пыльной дороге колесами кареты.

Но вот реб Абеле Подбродского привезли на место, где он отдохнет перед дальнейшей дорогой. Он останавливается не у кого-нибудь, а у самого богатого еврея, у Шолома Хенкина, у которого до революции были три мануфактурных лавки и теперь опять три мануфактурных лавки. И Шолом Хенкин, отложив в сторону свою толстую книгу, в которую он по-еврейски записывает имена своих должников, их долги и наросшие

проценты, приглаживает седые пейсы и, сияя, ведет цадика реб Абеле в самую большую комнату своего дома. У дверей и за дверьми этой комнаты толчется народ: бездетные женщины, пришедшие к цадика за плодородием, больные — за исцелением, иссохшие над изучением талмуда и кабалы — за решением трудного вопроса. Все стоят у дверей и ждут, пока габа**) их пропустит к реб Абеле.

Реб Абеле сидит в кресле, в подушках. У него восковое, совсем мертвое лицо в черном обрамлении бороды и пейс. Его глаза не видят людей, а глядят далеко, сквозь стены, из-под тяжелых полузакрытых синих век. Восковые пальцы переплетены, и руки сложены на груди. Бескровные тонкие губы трепещут в неслышном молитвенном шопоте. Таков он, реб Абеле из старого знаменитого рода подбродских цадиков, таков он в своем шелковом кафтане, в сафьяновых туфлях, на мягком кресле, обложенный подушками.

За дверьми габоим звенят серебром и шуршат червонцами, которые падают щедрым потоком в поставленные на столике миски из рук верующих — из рук бездетных женщин, жаждующих плодородия, чахоточных, выплевывающих последний комок легких, талмудистов. А в столовой накрывают белыми накрахмаленными скатертями столы, а во дворе под ножом шойхета***) трепещут последним трепетом десятки кур, а на кухне клокочет жирный золотой бульон, щелкает жаркое, трещит растапливаемое гусиное сало, а в подвалах Шолома Хенкина слуга цедит из бочек алое и янтарное вино.

И вот вечер спустился, и звезды повисли золотыми пушинками на синем небе, и выкатился круглый месяц. В доме Шолома Хенкина звенит пение

Хаим-кузнец.

*) Цадик — чудотворец.

**) Габа — почетный член синагогальной общины. Множ. число — габоим.

***) Шойхет — резник.

и сухо трещат удары ладоней о ладони, и шлепают пантофли по полу. Реб Абеле, такой же восковой, с таким же далеким взглядом, сидит за столом, уставленным винами, румяным жарким, фруктами, за столом, на котором горит старинный серебряный семисвечник, роняющий со свечей восковые слезы. Реб Абеле ужинает, а вокруг стола пляшут и поют, ударяя ладонь о ладонь, хасиды. И когда реб Абеле обгложет и обсосет своими трепещущими в молитве губами кость, хасиды рвут ее из его рук, вырывают ее из его рук, вырывают ее друг у друга, чтобы доголодать кость, омоченную слюною цадика.

* * *

Утро пришло, и, густо напивав край неба кровью, вырвался круглый огненный диск солнца и бросил на травы парчевые дорожки. Реб Абеле встал на заре, как только плеснуло жидким золотом в окна, встал с белоснежных подушек и пухлой перины и, совершив омовение, стал у восточной стены на молитву.

А в это время за дверьми шел спор. Габа, серебряный старик, крепкий, как дуб, стоял, распяв руки у дверей и загородив их своим могучим телом. Перед ним стоял человек, у которого борода, волосы, глаза — все било весельем. Огненные колечки волос в бороде и на голове, огни в четких, ярких глазах, буйный румянец щек, покатые плечи и сильные мышцы, прощупывающиеся глазом под рваным, засаленным пиджаком — от всего этого хлестала радостным потоком жизнь. Он был кузнец, Хаим-кузнец, который гнул подковы в своих каменных ладонях и рвал железными пальцами медные пятаки, как бумагу. Это был Хаим-кузнец, который ковал лошадей и не знал ни талмуда, ни каббалы, но который умел петь песни и смеяться и радоваться тому, что он живет, что светит солнце, что дышат ароматом травы, что небо сине.

И вот он, Хаим-кузнец, грохоча своим голосом и смеясь кудряшками огненной бороды и волос и мышцами крепко сбитого тела, требовал:

— Пусти меня к цадику. Пусти.

— Зачем тебе? Ты не больной и не ученый и не богач, которому нужен совет в делах. Ты грубый человек, глупый, как лошадь. Что тебе нужно? — уговаривал его габа.

И, потрянув сверкающим золотом волос, Хаим-кузнец сказал:

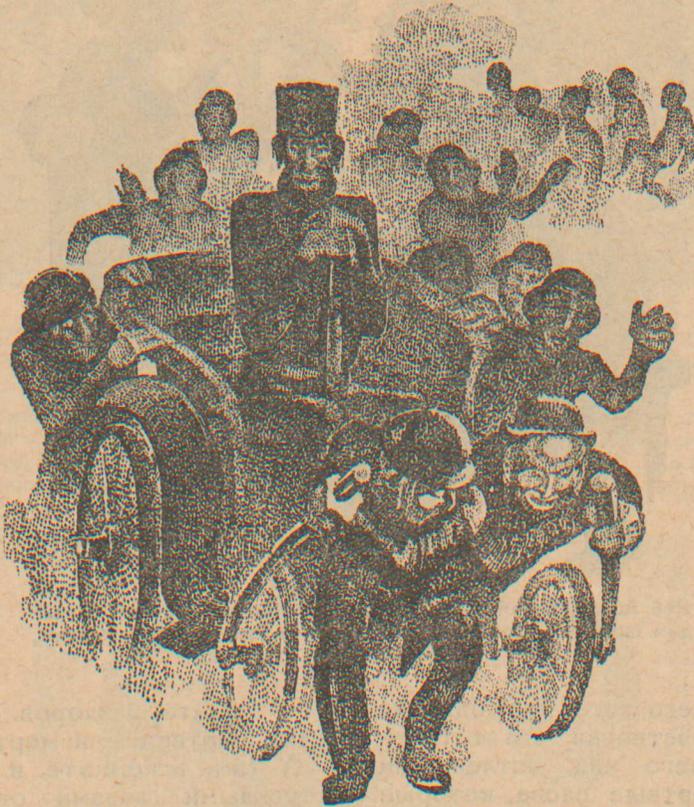
— Я хочу подковать твоего цадика.

— Разве он лошадь, нечестивец! Разве можно так говорить о цадику из славного рода Под-

бродских, — уговаривал его габа. — Вот он стоит на молитве в доме, но он видит все, он видит сквозь стены тебя и слышит твои богохульные речи. Берегись!

Точно рассыпались камни, падая на каменную мостовую. Это рассмеялся Хаим-кузнец и, рассмеявшись, легонько толкнул плечом крепкого габу, и отлетел габа вместе с распахнувшейся дверью в сени.

— Я его подкую, — повторил Хаим-кузнец и вошел в комнату, где у восточной стены, подскакивая на носки, молился реб Абеле Подбродский.

... Когда реб Абеле вадумается поехать в Пустошки, то евреи в каждом местечке выпрягают коней и с пением и с пляской везут цадика на себе.

В раскрытую дверь хлынул широкий поток солнечного золота, и в этом потоке стоял Хаим-кузнец. И цадик, услышав твердый шаг и шумное дыхание могучих легких за своей спиной, вытянул, не оглядываясь, назад восковую руку и прошипел строго:

— Ш-ша.

Хаим кузнец не сказал ни слова. Но все его тело, сплетенное из упругих мышц, и крепкий запах его пота, и его напряженное дыхание — все это без звуков, но с мощью кричало цадику:

— Обернись.

И реб Абеле Подбродский, прервав молитву, обернулся. Теперь они стояли лицом к лицу — Хаим-кузнец и реб Абеле Подбродский. Один стоял в играющем золоте солнечной полосы, кудрявый, упругощекий, с выпуклой грудью, и зрачки его горели, как два веселых огня.

Другой стоял в голубой тени, сухой и длинный с мертвым лицом, как восковая маска, с тусклыми, затянутыми сизой пленкой глазами.

И хотя Хаим-кузнец стоял без движения, не шевеля ни одним мускулом, но реб Абеле почувствовал как бы удар его каменной руки и согнулся и стал приседать ниже и ниже к полу, шипя:

— Ш-ша-а.

И присев почти на корточки реб Абеле вспомнил, что он потомок славных Подбродских, которые вдут свой род со времен инквизиции, вспомнил и выпрямился.

— Что тебе надо? — спросил он напряженным, как струна, голосом.

Он чувствовал, что сам напрягся как струна, до последнего предела, видел, что Хаим стоит спокойно, свободно, просторно раставив ноги и раздвинув руки, и это еще сильнее напрягало струну в его душе.

— Мне ничего не надо — ответил Хаим, — я не глупая женщина, пришедшая оплодотво-

риться твоими молитвами, и не талмудическая крыса из ешибота, и не ростовщик, добывающий у бога доходов.

Никто так не говорил никогда с цадиком реб Абеле Подбродским. Никто не смел говорить с ним таким свободным, полным голосом. От этого реб Абеле стало еще душнее, как будто вот эти железные пальцы кузнеца впились в его горло.

— Так что же тебе надо? — хрипло повторил свой вопрос реб Абеле.

— Я не верю ни в тебя, ни в твоего бога и хочу, чтобы сегодня ты перед всем народом вступил со мною в спор.

Реб Абеле поднял свои синие веки и взглянул мертвыми глазами на Хаима.

— Кто ты?

— Кузнец, — ответил Хаим.

— Что ты знаешь?

— Что я знаю? — переспросил Хаим.

Вместо ответа он положил руку на плечо цадика. Под ее тяжестью реб Абеле согнулся.

— Я ничего не знаю, я умею ковать, — сказал Хаим.

Хотя реб Абеле видел, что перед ним стоит невежда, но он боялся всего того, что било из него живым ключом, он чувствовал, что этот кузнец сильнее его, иссохшего над истлевшими книгами, он понял, что мертвые слова, которые может сказать он, реб Абеле Подбродский, сникнут перед могучей силой жизни, бьющей из Хаима, как никнет трава под косою.

И, протянув вперед обе свои восковые руки и отталкивая от себя воздух, реб Абеле опять прошипел:

— Ш-ша.

Пять габоим, задыхаясь от бега, ворвались в комнату. Они бежали от самой синагоги, в версте от дома Шолома Хенкина распахивая на ветру полы своих кафтанов и теряя пантофли.

Пять габоим вцепились, как собаки, в Хаима-кузнеца. Он двинул плечами, и они разлетелись, как мертвые листья с дерева.

Возмущенные дерзостью Хаима пять габоим воскликнули все в один голос:

— Нечестивец! По воле цадика бог поразит тебя на месте!

Хаим рассмеялся. Смеялся не только его гулкий голос, но смеялись колечки волос в его бороде, смеялись искры огня, зажженные солнцем на его голове, смеялись узлы мускулов на его теле.

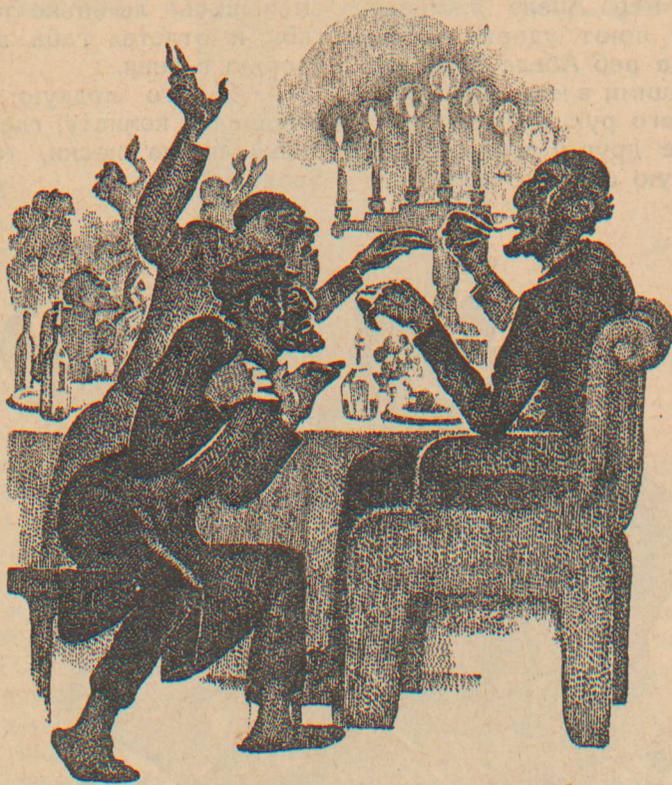
В потоке солнечного пламени он, смеясь, вышел из комнаты прямо в народ, столпившийся перед домом Шолома Хенкина, и прогрохотал взмахнув мощными своими руками:

— Видите, я здоров. Я здоров, евреи. А ваш цадик мертвец, — и мертвы его обманы.

А там, в комнате, в голубой тени, восковой, с тусклыми глазами стоял, протянув восковые руки перед собою, реб Абеле Подбродский и шипел в исступлении страха:

— Ш-ша-а.

— Ш-ша-а.

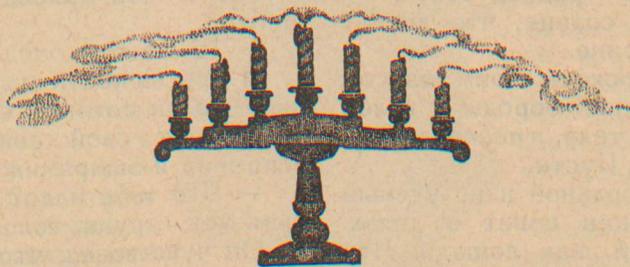
Реб Абеле, такой же восковой, с таким же далеким взглядом сидит за столом, уставленным вином, румяным жарким, фруктами...

— Видите, я здоров. Я здоров, евреи. А ваш цадик мертвец, — и мертвы его обманы.

А там, в комнате, в голубой тени, восковой, с тусклыми глазами стоял, протянув восковые руки перед собою, реб Абеле Подбродский и шипел в исступлении страха:

— Ш-ша-а.

Як. Окунев.

ФАКТЫ О СТАРООБРЯДЦАХ

Первая большая стачка и жестокая расправа со стачечниками происходили на фабриках старообрядца Викулы Морозова — это было сорок лет тому назад, в 1885 году. Спустя двадцать лет капиталисты убедились, что одной расправой цели не достигнуть. Потребовалась помощь Зубатова и Азефа.

Расстрел иваново-вознесенских ткачей в 1915 г. произошел по плану старообрядца-капиталиста Куражева, который в это время был в Иваново-Вознесенске председателем союза монархистов.

..В 1918 году во время белогвардейского мятежа, — сооб-

На фотографиях, засняты старообрядцы-бесполовцы. Слева депутация, к царю от Московского района, справа от Виленского Всероссийского съезда бесполовцев. Обе депутации были приняты Николаем Кровавым 21 февраля 1906 г. Депутаты изложили свои верноподданнические чувства и просьбы.

В числе немногих посвященных в тайны провокатора Азефа и в секреты „механики-техники“ Зубатова был постоянный помощник — заместитель Зубатого старообрядец Медников. Но ни Азеф, ни Зубатов капиталистов не избавили от революции 1905 г. Потребовалась помощь кулаков и попов. Пришлось организоваться и создавать свои собственные партии. Верноподданнические чувства царю в революцию 1905 года высказал московский старообрядческий архиепископ Картушин Иван. Присходившие старообрядческие съезды в это время занимали промежуточную позицию между октябристами и кадетами. Крестьянские старообрядческие съезды по причине кулацкого состава, несмотря на то, что происходили в год наибольшего размаха крестьянских „бунтов“ и „беспорядков“ (в 1906 году), дальше мирных переговоров с царем не шли. Цель этих съездов была, очевидно, в том, чтобы направить крестьянство по пути попрошайничества. „Голос Москвы“ октябристы издавали на средства старообрядцев. Среди октябристов много было старообрядческих тузов капиталистов. Были они и среди кдетов. Расстреливать Пресню Дубасову помогал московский городской голова старообрядец Гучков. Расстрел ленских рабочих в 1912 году происходил и в молчаливом попустительстве — олобрении октябристов Думы, председателем которых был старообрядец.

щает В. Иванов, — купцы сектанты, бесполовцы, во главе с Лапиным, их руководителем, помогли полковнику Перхурову и его своре разрушить Ярославль“.

Таков облик старообрядческой крупной и мелкой буржуазии. Таково прошлое старообрядчества. Прошлое это не всегда было одинаковым: было время, когда многие старообрядцы, даже купцы и старцы, были друзьями-помощниками Стеньки Разина и Пугачева, — к этому вынуждали экономические и политические причины.

В данное же время, когда у нас крупной промышленной буржуазии не существует, а мелкой торговой буржуазии хоть отбавляй, процент торговцев среди старообрядцев в бойких местах достигает 35—40. Что касается села, то там идет самая неприкрытая эксплуатация зажиточными сектантами бедных. Из наиболее старообрядческой зажиточной Забайкальской губернии т. А. Капгейн сообщает, что в 8.626 обследованных хозяйств 5 наиболее старообрядческих волостей безлошадных оказалось 12%, безкоровных — 23,5%, беспосевных — 5,4%. Наряду с этим: 13% многолошадных, 7% — многокоровных, 11,2% — многопосевных. Экономическое расхождение старообрядческой деревни налицо. Вслед за экономическим расхождением придет, и уже пришло расхождение политическое и антирелигиозное. Молодежь в том нам порукой.

Ф. Путинцев.

Виновники расстрела иваново-вознесенских ткачей в 1905 г. В середине организатор расстрела капиталист старообрядец Куражев; вверху налево пристав Сабуров, направо жандарм Льеэлов; внизу налево начальник тюрьмы, направо полицеймейстер Авчинников.

Научная беседа проф. Н. А. ФЛЕРОВА

РОДНЯ ЛИ ЧЕЛОВЕК ОБЕЗЬЯНАМ

1. Можно ли добиться правды

— Пусть люди похожи на „высших“ обезьян пусть даже очень похожи. Но это еще вовсе не значит, что люди и обезьяны — родственники. Ведь, бывает, что два человека удивительно похожи друг на друга (их даже зовут „двойниками“), и все таки они — совершенно чужие люди, — иногда из разных наций. Может быть, так же обстоит дело между человеческим родом и высшими обезьянами.

— Говорят, что люди появились на земле несколько сотен тысяч лет тому назад. Что осталось от такой глубокой старины? Несколько окаменелых костей и больше ничего. Как же можно говорить наверняка о том, кто от кого произошел и кто кому родня. На эти вопросы только священное писание дает точные и определенные ответы. А наука тут может

Рис. 1. Зародыши: кошки (левый ряд сверху вниз), обезьяны (средний ряд сверху вниз) и человека (правый ряд сверху вниз). Чем моложе зародыши, тем больше они похожи друг на друга. Особенно похожи друг на друга зародыши обезьяны и человека.

только блуждать в потемках, строить догадки и плодить споры: твердых оснований и несомненных доказательств нет и быть не может.

— Твердыня священного писания вечном останется нерушимой. Люди произошли от Адама, а Адам был сотворен богом. Вот и все.

Так утешали себя верующие и сладко дремали.

А, между тем, наука не довольствовалась „костями“ и жадно искала новых и новых свидетелей против Адама. И нашла таких, что лучше и желать не надо.

2. Чему нас учат наши зародыши.

Оказывается, что все звери („млекопитающие животные“) развиваются из

одинаковых зародышей. Вначале каждый зародыш — это круглый пузырек с ядром внутри. Этот пузырек сосет кровь матери и быстро делится (размножается) на 2, 4, 8, 16... и так далее пузырьков. Все эти пузырьки сидят вместе и образуют „плод“, который все время растет и развивается. Он вытягивается в длину наподобие червяка. Один конец постепенно превращается в голову, другой в хвост; позади головы образуются щели (жабры), на туловище — 4 плавника в виде лопаток без пальцев, наподобие рыбы. Позднее жабры исчезают (из них образуются уши), на „плавниках“ выделяются пальцы, однако они еще связаны перепонками, как у лягушки. Затем перепонки между пальцами исчезают, тело обростает шерстью... С это о времени „плоды“ разных зверей начинают заметно различаться между собою.

В 1874 году немецкий ученый Геккель (горячий сторонник учения Дарвина) открыл важное правило (закон): всякое животное в начале своей жизни (когда оно развивается из зародыша в утробе матери) повторяет (как будто „вспоминает“) своих предков (сначала — более далеких, потом — более близких).

Оказывается, что и человек в утробе матери развивается совершенно таким же образом и в таком же порядке, как все звери (рис. 1). Вначале это — круглый пузырек (вроде икринки). В конце 1-го месяца — что то похожее на рыбу: жабры, хвост, 4 плавника. На 2-м месяце жаберные щели закрываются, на ногах появляются пальцы, но они связаны перепонками, как у лягушки.

Если бы перед вами положить рядом 4-месячный плод человека и 4-месячный плод высшей обезьяны (например, гиббона), — вы не угадали бы, где человек и где обезьяна: так они похожи друг на друга.

Руки у человеческого плода длиннее ног (а ведь этим как раз отличаются высшие обезьяны); за месяц до рождения руки делаются такой же длины, как ноги; затем ноги постепенно делаются длиннее рук.

Большой палец на ноге у человеческого плода отодвинут в сторону от других пальцев (рис. 2). Это напоминает

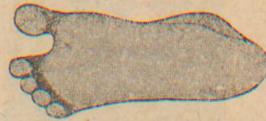

Рис. 2. Нога (ступня) человеческого зародыша. Большой палец стоит в стороне от других пальцев.

ет ногу обезьяны (см. рис. 7 в № 2 журнала). Даже у грудного младенца большой палец — довольно свободный и может хватать.

Подошвы ног у человеческого плода повернуты друг к другу, как у обезьяны. Это заметно и у младенца пока он не начал ходить.

На 5—7-м месяце утробной жизни уоу человека имеет острую верхушку, как у низших обезьян — макаков. Потом наружный край и вместе с ним верхушка

постепенно заворачиваются, как „полагается“ челюску.

Нос у человека в материнской утробе бывает сначала плоский, ноздри смотрят не вниз, а вперед (как у обезьяны).

В последние 4 месяца беременности густая шерсть покрывает все тело и даже лицо человеческого плода (рис. 3). Это — так называемый „первородный пух“. Интересно, что волосы на разных частях тела лежат всегда в ту же сторону, как и у обезьян.

Рис. 3. Пятимесячный зародыш человека. Все тело и лицо покрыты густой шерстью („первородным пухом“).

Зачем бы все это было у каждого из нас в начале жизни, если бы первый человек был сотворен в готовом виде, в виде красавца-Адама.

Почему зародыш человека все время изменяется? Очевидно потому, что и наши предки так же изменялись. И по нашему зародышу можно проследить, как они изменялись.

Зародыши обманывать не могут. Тут перед нами — доказательство наглядное и бесспорное. Ясно, что наши далекие предки были покрыты густой шерстью, руки у них были длиннее ног, большой палец на ноге был свободный (нога

Рис. 4. Адриан Евстихийев. В 70-х годах его возили по России и показывали за деньги под названием „человек-собака“.

была „хватательная“), нос был плоский, одним словом — это были обезьяноподобные звери.

Церковь учит, что сын божий Иисус Христос сошел с неба во чрево „девы“ Марии и „вочеловечился“. Сколько же время он был во чреве? Говорят, что ровно 9 месяцев (как и всякий человек). Значит, он тоже был сначала пузырьком, потом червяком, рыбой, лягушкой, зверем... Значит не сразу „вочеловечился“. Зачем же ему (богу) было принимать на себя „образ и подобие“ разных зверей? Или, может быть, он сразу стал человеком. В таком случае, зачем ему было сидеть во чреве сполна 9 месяцев?

Чему нас учат уроды

Звериньи приметы, которые бывают у каждого зародыша в утробе матери (а потом пропадают), у некоторых людей остаются на всю жизнь. Так, появляются на свет разные уроды: кто — с хвостом, кто — с плоским носом, кто — с густой шерстью на всем теле и даже на лице (рис. 4).

Прежде не понимали, почему появляются такие уродства. Думали, что это — „божье наказание“ или „игра природы“. Теперь нам ясно, что это — живые свидетели против „Адама“.

Впрочем, не надо бегать за урдами. Каждый из нас с вами годится в свидетели.

Каждый из нас — свидетель против Адама

В каждом взрослом человеке можно найти много звериних остатков: они нам уже не нужны, они постепенно исчезают, но еще не совсем исчезли и выдают наше звериное прошлое. Сюда относятся:

1) Шерсть на теле, которая когда-то согревала наших предков, а нас уже не греет.

2) Ушные раковины, которые стали плоскими и плохо собирают звуки (впрочем, у некоторых людей встречаются оттопыренные уши).

3) На краю ушной раковины можно найти бугорок („Дарвинов бугорок“, потому что его указал Дарвин), — остаток остроконечного уха наших древнейших предков.

Рис. 5. Платяная вошь — свидетель против Адама.

4) Ушные мышцы (под кожей вокруг уха), которые у наших предков двигали ушами, а у нас остаются без действия (впрочем, некоторые люди умеют двигать ушами).

5) Остаток хвоста („кобчик“), из 3-4 мелких позвонков на нижнем конце позвоночника.

6) Червеобразный отросток на слепой кишке (остаток от древнейших предков, которые питались исключительно растительной пищей).

Тако о звериного наследства ученые насчитывают в нашем теле около 100 номеров. Вы видите, что каждый из нас всю жизнь таскает с собой длиннейший обвинительный акт против Адама.

Чему учит нас наша кровь

Лет 25 тому назад у науки появилось еще одно „свидетельство“, такое же наглядное и такое же убийственное для Адама и творца его — бога. Это свидетельство — в нашей крови.

Давно было известно, что если взять кровь у одного зайца и впрыснуть ее другому зайцу, то никакого вреда этому зайцу не будет. Можно без вреда переливать кровь от зайца — кролику, от со-

баки — волку, от лошади — ослу. Если же кровь от зайца впрыснуть кошке, кошка погибнет (погибнет и заяц, если ему впрыснуть кошачью кровь).

Рис. 6. Микроб сифилиса („бледная спирохета“) — свидетель против Адама. Вид под микроскопом.

Таким образом, безвредна только родная кровь; чужая же кровь — действует, как сильный яд.

Немецкий ученый Фиденталь произвел опыт над высшими (человекоподобными) обезьянами. Оказалось, что им можно впрыскивать без вреда только человеческую кровь. Кровь низших обезьян для них ядовита.

Эти опыты были повторены (на разных ладах) другими учеными, выходило все то же. Таким образом было доказано, что между человеком и человекоподобными обезьянами существует кровное родство.

Платяная вошь — свидетель против Адама

У разных животных на теле живут разные паразиты. На теле человека живут и кормятся его кровью платяные вши (рис. 5*). Оказывается, что ни на каких животных (домашних или диких) человеческая вошь жить не может. Кур и собак беспокоят не вши, а клещи-шерстоеды, „вшами“ называют их совсем неправильно. У разных пород обезьян на теле тоже живут разные паразиты. Но истинные вши водятся только у человекоподобных обезьян.

Значит, и вши открыли, что у людей и у высших обезьян кровь одинаковая. Пробовать кровь на вкус — вши большие спецы, и в этом деле им можно поверить.

И микроб сифилиса — свидетель против Адама

Есть болезни (например: сибирская язва, сип, чахотка), которыми болеют одинаково и люди, и животные; люди заражаются от животных, животные — от людей. Но есть такие болезни, которыми болеют только люди, а животные от людей никогда не заражаются. Таков — сифилис.

Чтобы изучить эту болезнь, врачи пытались заразить сифилисом собак, кошек, крыс и других животных, — все

*) Блохи и клопы на теле человека постоянно не живут, а только ночью нападают на него, и то урывками. Головная вошь питается не кровью, а отбросами кожи. Только платяная вошь — настоящий паразит нашего тела, который питается только нашей кровью.

было напрасно. Микроб сифилиса (так называемая „бледная спирохета“) живет в крови (рис. 6). Ясно, что ему для жизни (для питания и размножения) годится только человеческая кровь. Всякая другая ему претит. Видно, микроб сифилиса — очень прихотлив и разборчив.

Но вот стали делать опыты на высших обезьянах, и сразу получилась удача: сифилис привился.

Итак, даже микроб сифилиса признает, что кровь у людей и обезьян одинаковая. Могут ли попы переть против такого рожна?

И так

Для всякого здравомыслящего и беспристрастного человека ясно, что человек — высшим обезьянам родня.

— Какое же это родство? Можно ли сказать, что человек произошел от гориллы или шимпанзе?

Наука этого не говорит. Человек появился на земле по крайней мере 300 тыс. лет тому назад, а в то время и у наших зверей не было (все звери были несколько иными). Наука утвер-

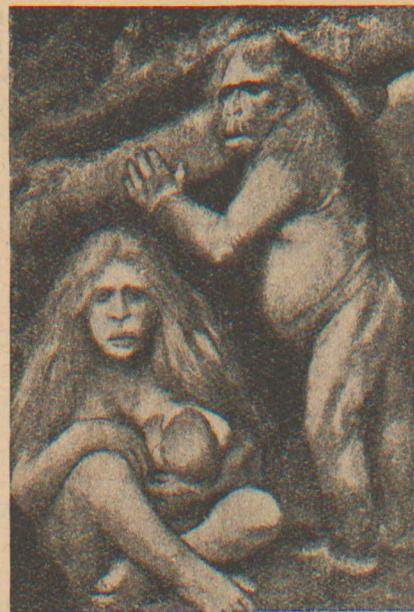

Рис. 7. „Питекантроп“ (обезьяночеловек), предполагаемый общий предок человека и высших обезьян. Воображаемый вид самца и самки (на основании найденных костей).

ждает, что у человека и высших обезьян были общие предки, и эти предки были обезьяноподобные звери.

В 1891 году, при раскопках на острове Яве (в Южной Азии) голландский ученый Дюбуа нашел окаменевшие кости: часть черепа, бедро и 3 зуба. Изучив кости и место, где они лежали, ученые решили, что это был „питекантроп“ („обезьяночеловек“) — зверь, от которого могли произойти и нынешние высшие обезьяны и человек (рис. 7). Во всяком случае питекантроп стоит очень близко к нашему древнему предку.

Итак, люди и высшие обезьяны — братья. Если вам не нравится сказать „родные“ братья, скажите — „двоюродные“ и „троюродные“. Я спорить не буду. Но „священному писанию“ одинаково не поздоровится от всякого родства.

АНТОН ЛОГИНОВ.

ЖИЗНЬ СВЯТОГО ИЛЬИ ПРОРОКА БОЖИЯ

Рисунки Вл. Орлова

При царе Ровоаме, внуке Давидовом, 10 колен израильских восстали против него под руководством Иеровоама и, отложившись от него, образовали свое отдельное государство, которое продолжало называться „царством Израильским“. С Ровоамом остались только два колена, и по имени старшего из вождей их — Иуды — другое, новое государство получило название „царства Иудейского“. Его столицей попрежнему оставался Иерусалим, где был роскошный храм Соломонов. Попы не упустили случая использовать это обстоятельство в своих политических и контрреволюционных целях.

— Кто дерзнет, — вешали они, — „царства иные имети, кроме Иерусалимския“, или „иных священников, кроме поставленных от бога?“ А такие —

...Заклинил Саваофу под самое сидение остро затесанную басурманскую распорку.

только в Иерусалиме. Кто такой Иеровоам? Захватчик! Он дерзнул поднять нечестивую длань против помазанника божия и за это остался и без храм а и без попов, а посему, братие, к нам, к нам... все вернии приидите да денег с собой побольше берите. „Того ради по вся лета из царства Израильского людие многим множеством хождаю во Иерусалим на поклонение... господу богу“... „с приношением“ — а это и есть самое главное (Ч. М., VII, л. 60).

Иеровоам сразу смекнул, что дело принимает неприятный для него оборот и что „сии людие, аще... тако... во Иерусалим... ходити будут“... „поклонения ради богу“... „то паки восхотят приложиться к царю своему первому“ (Ч. М. VII, 60).

Так что же получится: они будут господу поклоняться, а мне из-за этого с трона выметаться? Из-за бога трона лишаться? Этот номер не пройдет! Чорт с ней и с религией: сказано же в писании: божье богу, а Кесарю кесарево. Богу и честь и слава — а мне, брат, скипетр и держава. Иеровоам, не долго думая, поставил двух золотых идолов: одного в Вефиле, другого в Дане и сказал: „не ходите во Иерусалим, сим богам поклоняйтесь“.

И получается то, что называется: вор у вора дубинку украл. Когда затрещал иерусалимский трон царя Ровоама, попы пустили в ход религию. „Клин клином вышибай“, — ответил им на это Иеровоам и заклинил господу Саваофу под самое сиденье остро затесанную басурманскую распорку. А ну-ка! Чья возьмет?

Дело плохо, — подумали попы. — Необходимо начинать борьбу, надо найти хороших агитаторов, которые сумели бы застрашать нечестивых израильтян грозными картинами суда божия и беспощадными карами богоотступников. Долго думали попы над тем, кому поручить такое дело и пал их выбор на некоего пророка, родом из Фесеита, по имени Илья, человек хотя и „священнического... племени“ (Ч. М. VII, л. 61), но отличавшегося большим озорством и свирепостью.

Еще в детстве ему предсказано было одним „прозорливым мужем“, что он будет „судити Израилю оружием и огнем“. И действительно роль духовного палача особенно нравилась пророку.

„Безобразие, — думал про себя Илья, — люди грешат, а бог на это сквозь пальцы смотрит. В таком случае, если он не хочет связываться с ними, так пусть же они хотя „от человека наказуемы будут“. И пристал ко господу Илья и „не отступи таковым молением“ и надоедал „стужая богу“. Сам бог не хотел разрешить Илии производить наказание над грешниками, Тем не менее пришлось уступить: „не хотоше бо милостивый бог, яко чадолюбивый отец, опечалити любимого слугу своего, сыновски ему работающего „кулаками“, слушаше моление его“ и „дояше ему просимое“ (Ч. М. VII, л. 62).

Илья засучил кулаки. Сначала он пытался подействовать на израильского царя словами, но, видя, что тот не слушает, „приложи пророк святыи к словесам дело“ и принялся „казнить богопротивника и людей его“.

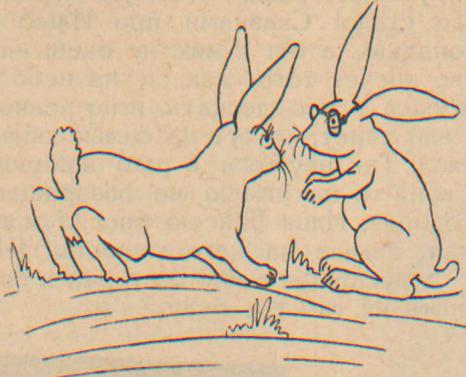
— Теперь — конец, — заявил он: — ни дождя, ни росы в стране вашей не будет; всех вас уморю

засухой; бога не просите, — он здесь не причем, все права он мне передал.

„Рек и отыде“, — сказал и ушел... Подышайте, мол, все сразу и виноватые и правые, — на том свете все разберут.

„И абие словом пророка заключися небо и бысть суша“, так что „ни едина капля... свыше уканы на землю“. За сушей „последства... оскудение пищи и глад людей“. „Единому бо согрешивше царю, и на все люди гнев приходит“.

Подобный же случай призошел и в царствование благочестивого помазанника божия Николая II в русской земле: где-то в Западном крае перебежал через границу заяц. Иностраннный заяц, встретившись с ним, спросил, куда он топится.

.. А уж потом доказывай, что ты, мол, заяц.

— Дураки вы здесь за границей, должно быть, все до сих пор еще не слышали, что в России новый закон вышел — всех верблюдов на 4 ноги подковать.

— Верблюдов? — тараша глаза от удивления переспросил заграничный заяц, — да разве ты верблюд?

— Да я-то не верблюд, — с негодованием ответил русак, — но ведь у нас как делают. Поймают, на 4 ноги подкуют, — а уж потом доказывай, что ты, мол, заяц.

Такого же взгляда был и Илья пророк. Он думал так: сначала я всех израильтян заморю голодной смертью, а потом на том свете опрос сделаем: „ты за кого — за истинного бога или за идолов?“

Три года длилась засуха. „И увядоше древеса... и трава земная... и быша пусто... и нивы и поля... источники водные иссохше... и умираху от голода человецы и скоты и птицы; не точию же на израильския, но и на окрестные страны то казнь излилася“.

Но „не тако же гневом божиим, яко же ревностию пророчю быше сие“. Бог-то уже и сам не рад был, что дал Илье такие полномочия.

Дошло дело до того, что и самому Илье жрать уже нечего стало, — тем не менее пророк „толикою по бозе ревностию обят бысть“, что „извольнее баше ему умерети от глада, неже некающаяся... грешники помиловати“. Лучше, мол, сам издохну, но уж идолопоклонников всех изведу. Недаром же писано есть, что был он „воспитан... между священниками“. А уж эти выучат: кто нашему богу молится, тот и попу деньги платит, а кто нашему богу перестанет молиться, тот и

пятачок мимо поповской пригоршни пронесет.

Зная, что Илья из „поповичей“, бог даже и не пытался его уговаривать. Зачем: все это, как к стене горох! И решил господь дать ему пример, наводящий на благочестивые размышления. Когда Илья помирал от голода, господь заставил воронов носить пищу Илье. „Сие же сотвори господь... да во умиление о людех... гиблющих от глада приведет его образом вранов“. Господь хотел, чтобы святой пророк хотя бы у скотов поучился милосердию.

И „вещаше тайными беседами бог к сердцу его: виждь, како враны, суще дивии, лакомии, обьястивии (прожорливы)... своя чада презирающе о твоём пропитании трудятся: ты же человек съй“ ниже скотины опустился и „о человецех не милосердствуеши, и не точию человеки, но и скоты и птицы уморити хочещи“; перестань же беситься, „время уже помиловати мучимую тварь и послати на ню дождь, да и ты не умрешь от жажды“ (Ч. М. VII, л. 63). Так что смотри, морильщик лихой, — себя-то не умори сдуру! И помиловал бы господь грешников, да пророк не дает... Это называется заступник и молитвенник за нас грешных, а этот самый ходатай только так и молит бога: „господи, молю тя прилежно о том, чтобы издохли поскорее все мои подзащитные“. Мужик ему пред иконой свечи зажигает, — а он мужику за его трудовые денежки на самую лысину чирий посылает. Хороший заступник! Говорить нечего!

„По прошествии... трех бездожных и гладных лет преблагий бог“, позволявший озверелому пророку замаривать людей голодом, „видя в конце исчезающее от глада создание свое, подвижеса на милосердие и рече к рабу своему Илии: хошу помиловать дело рук моих“ (Ч. М. VII, л. 64).

„Враны“ Илье пищу несут.

Тогда пошел Илья к царю израильскому, принес в его присутствии богу жертву и отдал приказание: „поймайте пророки вааловы, да ни един убежит от них. И яше людие всех тех скверных пророков и веде их Илия святой на поток Киссов... и своею рукою тамо закла их и нечистые трупия их вверже в воду, да не осквернится от них земля, ни да повредится воздух“.

Это и есть борьба за правду:

- Чей бог лучше — ваш или наш?
 — Наш.
 — Ах, ваш! Ну, так подставляй пузо: чей бог лучше, — тому и кишки выпущать.

...Чей бог лучше, — тому и кишки выпущать.

„Тогда, познав свое заблуждение, плакается... царь... о грехах своих“. Поневоле заплачешь, как начнут святые пророки кинжалами кишки поддевать...

Таким же способом привел он в чувство и другого израильского царя. — Охозия. Случилось это так: царь однажды заболел и послал людей пригласить к себе жрецов вааловых. Узнал об этом Илья и, встретив посланных, сказал им: „не ходите, царь ваш все равно умрет“. Когда рассказали царю об этом, он спросил гонцов своих: а „каков“ из себя „бьяше муж, поведавший словесе сии. Они же рекоша: муж бьяше космат“.

Царь побледнел от страха: если косматый, так это наверное Илья, — один он во всем Израили такой страшила. Кроме него и быть некому.

И послал царь за ним 50 человек с предложением навестить больного. Посланные застали Илью на горе „Кармильстей“ и сказали ему: „Человече божий“, царь зовет тебя к себе! И „отвеща Илия святой: „аще есмь человек божий“, то сейчас с вас кожа полезет клочьями „и абие паде огонь с небес и пожже их в пепел“. Царь послал 50 человек других, но „и тем тожде бысть“ (Ч. М. VII, л. 60). Так вот другой раз и попроси мужик чего у этакого святого! Послал царь в третий раз за ним, и тут только смилосердовался Илья над ними, отправился к царю и сам его утешил такими словами: „Не имаши встати от одра, на нем же лежаши, но смертию умреши“ (Ч. М. VII л. 70), и все это за то, что царь хотел запросить о судьбе чужого бога Ваала.

Странное дело: почему это попы, которые бога благим и многомилостивым считают, а святых его кроткими и смиренными, — почему это они пророка Илью таким живорезом, таким бандитом изображают. Ответ ясен: корысти ради. Надо же как-нибудь мужиков запугать, чтобы они ни в какие ереси не вдавались и чтобы каждая свободная копейка в карман к попу самотеком шла.

Вот и запугивают они православных: кто чужим богам молиться вздумает, — тех Илья огнем сожжет. Ни черта подобного! Сколько у нас в России турок, татар и всевозможных иноверцев — никто их не жег, не палил, не коптил, а все живут и богам своим молятся.

А попы, величая православных овцами стада христового, и совсем уж мужиков баранами считать стали: они, мол, всему поверят, что ни соври. Да, сер-то он действительно сер, — но ум-то у него не весь поп с'ел. Во всяком случае теперь уже везде мужики помаленьку очухиваться стали — копейку дома чуть-чуть попрдерживают.

— Ты, мол, кадилой махай, — говорят они, — если тебе дома делать нечего, но платить тебе за это трудовые гроши — нет: уж дураков нонче не много стало! Сказками про Илью страдай свою попадаю, а мы в них не очень-то верим. Особливо насчет того, как он на небо с колесницей в'ехал. У нас, дескать, и по ровной дороге кобыла еле тянет, — а тут на самые облака человек заехал. Так неужели в раю конюшни есть? А ведь кони-то на землю не возвращались. Кафтан, говорят, Илья Елисею бросил „и паде ниспущенная свыше на него милость“ (Ч. М. VII, л. 70), — а рукавицы с кнудом в рай к богу понес. А хоронить их там где будут?

...Кто чужим богам молиться вздумает, — тех Илья огнем сожжет.

А откуда в раю для коней овса возьмете? Или и их там поститься заставят? А тогда что? Тогда, значит, и жеребец с кобылой во святые попадут? Как будто это и не по уставу?!

И чего только ни наврут попы. Вот затем-то мужиков сотни лет в темноте держали: темный, мол, он скорее поверит. А попу только это и нужно. Мужик верит, а поп об него лапы греет. А не будь этого, ни один поп и богу не стал бы молиться. Что он — дурак что ли бесплатно горло драсть: аминь да паки!

Надоели мужику попы, как собаки.

Антон Логинов.

Очерк Б. Кандидова

КУСОЧЕК СВЯТОГО БЫТА ЦАРСКОЙ АРМИИ

Разбирая церковную литературу эпохи первой революции, читая сухие листки, бессильные теперь, а когда-то делавшие свое позорное дело—бросать песок в глаза рабочему и крестьянину, я наткнулся на любопытный документ. Документ этот был напечатан для иллюстрации святого быта царской армии в журнале „Божий Мир“, в № 6 на 35—36 страницах. И вспомнилась „святая старина“!

Святая старина, когда рабочего и крестьянина, одетого в серую солдатскую шинель, при помощи креста и плети заставляли быть палачем и убийцей рабочего в синей блузе и крестьянина в серой сермяге. Святая старина, когда жестокая палочная дисциплина, мордобой, унижительные наказания и тыканье—все это дополнялось и освящалось религиозной обработкой...

Документ этот рисует святой быт юнкерских училищ. Прочтите его и запомните.

П Р И К А З 1)

По NN училищу, 18 Февраля 1890 г.

Дабы обезопасить юнкеров от заразы сифилисом при половых отправлениях, устанавливается следующее:

1) Для посещения юнкерами мною избран дом терпимости NN.

2) Для посещения назначаются: понедельник, вторник и четверг.

3) Для посещений этих устанавливается очередь взводная, т. е. например: во вторник очередь 1 взвода 1 эскадрона, в четверг 1 взвода 2 эскадрона, в понедельник 2 взвода 1 эскадрона, во вторник 2 взвода 2 эскадрона и т. д. Но в случае, если желающих во взводе слишком много, то взводный унтер-офицер обязан установить между ними очередь. Если же желающих от данного взвода окажется меньше возможного для посещения, то вызываются очередные из следующего взвода своего эскадрона, а если там нехватит, то из следующего взвода и т. д., так, например, если очередь идти 3 взводу, то при недостатке он вызывает очередных 4-го взвода, а затем 1 взвода и т. д. Очередь между взводами наблюдают вахмистры.

4) В дни, указанные для посещения, от 3 до 5 часов пополудни врач училища предварительно осматривает женщин этого дома, где затем оставляет фельдшера, который обязан наблюдать:

а) чтобы после осмотра врача до 7 часов вечера никто посторонний не употреблял этих женщин;

б) чтобы юнкера не употребляли не-

1) Некоторые, слишком откровенные, выражения религиозно-нравственной инструкции заменены мною оточием.

осмотренных женщин или признанных невдовыми;

в) осматривать . . . юнкеров до сношения с женщинами и отнюдь не допускать к этому больных юнкеров и

г) предлагать юнкерам после . . . немедленного омовения . . . жидкостью, составленной для этого врачом училища. Квартирмистру училища озаботиться, дабы для данных поездок для врача отпускаясь казенная повозка.

5) Вместе с врачом отправляется взводный унтер-офицер очередного взвода. По окончании осмотра он возвращается в училище и докладывает дежурному офицеру, сколько юнкеров сегодня могут посетить дом NN, считая на каждую допущенную врачом женщину по 3 юнкера.

На поле брани. „С нами бог! Вперед!“ Рис. помещен в журнале „Паломник“, № 31 за 1915 г. Подобного рода убойно-рекламные картинки печатала церковь в годы империалистической бойни. Сабля и крест шли рядом.

б) Получив это сведение, дежурный офицер приказывает ему приготовить тотчас после обеда команду указанной численности имеющих желание . . . Начальник этой команды должен быть взводный унтер-офицер очередного взвода, который и отвечает вполне за соблюдение указанных правил и вообще порядок в команде. Он обязан оказывать полное содействие фельдшеру в осмотре и в омовении . . . юнкеров, в чем все они обязаны подчиняться требованиям начальника команды.

7) Команда потребителей (III), одетая по-отпускному, увольняется дежурным офицером лично. Следовать в дом терпимости команда может врозь, но возвращаться должны все вместе и не позже 7¼ ч. вечера. Дежурный офицер, приняв команду, тоже обязан осматривать всех лично и принять доклад фельдшера о благополучии со . . . ния (II).

8) Юнкера не могут посещать другие дома терпимости, кроме NN, и вообще никуда не отлучаться, за что отвечает начальник команды.

9) Также юнкера во все время отпуска для с . . . ния обязаны соблюдать порядок и тишину.

10) Всякие недоразумения в доме терпимости с женщинами устраняются взводным унтер-офицером, который по возвращении докладывает дежурному унтер-офицеру.

11) По моему уговору с хозяйкой дома, во время осмотра врачом до 7 часов вечера и до ухода юнкеров посторонние лица в дом не допускаются, а потому в случае появления таковых не должно вступать с ними в переговоры, а доложить потом дежурному офицеру и мне.

12) Плата за визит устанавливается 1 р. 25 к. и притом допускается за эти деньги . . . только раз и в течение не больше полчаса времени.

13) Расчет юнкера ведут сами. При этом они должны помнить, что более

позорного долга, как в доме терпимости, не существует.

14) Установленные мною мероприятия должны вызвать у юнкеров не только сочувствие, но и . . . всестороннюю поддержку, ибо они не могут не понимать, что это устанавливается только для личной их пользы к уменьшению числа несчастных жертв заражения их . . . на всю жизнь. Кроме этого, юнкера должны помнить то, что дальнейшее заражение их этими болезнями вынудит меня принять против таких юнкеров строгие меры и удалить их из училища. Настоящие правила применять со вторника 20/II с/г.

Подлинный подписал начальник училища NN.

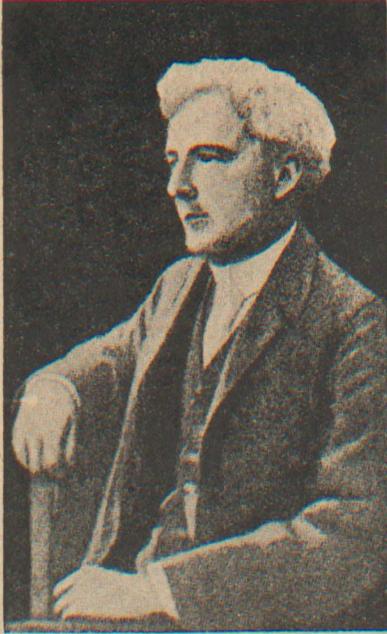
Документ этот—эта религиозно-нравственная инструкция—в разъяснении не нуждается.

Молчаливые ряды печатных строк говорят громко, ярко свидетельствуют о бесконечной глупине священной грязи быта былых лет. . .

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Борьба за существование дала первый толчок изучению окружающей нас природы.

Пытались люди изучать природу для того, чтобы приспособиться к ней. Люди научились заставлять природу работать на человека. Вода, огонь и ветер для первобытного человека были только разрушительной

Лутер Бербанк

силой, непонятными и злыми „богами“. Теперь эти „боги“ по воле человека двигают мельницы, электрические станции, паровозы, пароходы и тысячи огромных машин.

Пытливая мысль и упорный труд человека могут творить такие чудеса, о каких не могли и думать даже сочинители „священной“ истории.

В Америке сейчас живет один из современных волшебников — Лутер Бербанк. С малых лет Бербанк интересовался сельским хозяйством. Большое влияние на всю работу Бербанка оказали идеи английского ученого Ч. Дарвина, который доказал, что все домашние растения и животные получились в результате длительного искусственного отбора. Поставив себе целью вывести новые, наиболее выгодные человеку растения, — Бербанк начал производить опыты отбора и скрещивания различных пород растений.

Начав свои опыты на маленьком клочке земли в Калифорнии, Бербанк развел опытный сад, который через 4 года приносил 20 тысяч дохода, и Бербанк имел возможность организовать свои опыты в больших размерах.

Опыты дали блестящие результаты, и среди окрестного населения Бербанк прослыл „колдуном“.

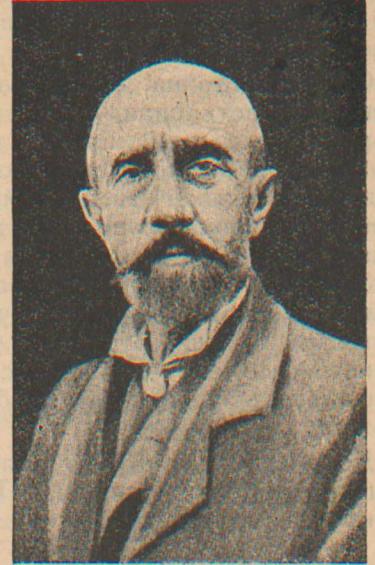
Первым „чудом“ Бербанка был выведенный им картофель, необыкновенный по величине, питательности и вкусу. Случайно заметив на одном побеге картофеля особенно крупную ягоду с семенами, Бербанк вывел из них ряд картофельных клубней. Одно из семян дало „бербанковский картофель“, известный теперь всему миру. За этим первым опытом последовало около 3 тысяч новых, „изобретенных“ Бербанком фруктов, овощей, ягод и цветов. Одних слив Бербанк вывел до 65 новых сортов; из них особенно замечательна слива без косточки. Путем скрещивания ежевики с малиной была получена особая ягода длиной почти в вершок. Из луковицы растения, дававшего только цветы Бербанк, вывел новую породу овощи („камассия“), которая в Америке соперничает с картофелем. Обыкновенный лук, выведенный Бербанком, весит от 3 до 4 фунтов. Этому же луку Бербанк придал

ОЧЕРК
В. ЦВЕТКОВА

кот“) и приносящие замечательные по вкусу плоды.

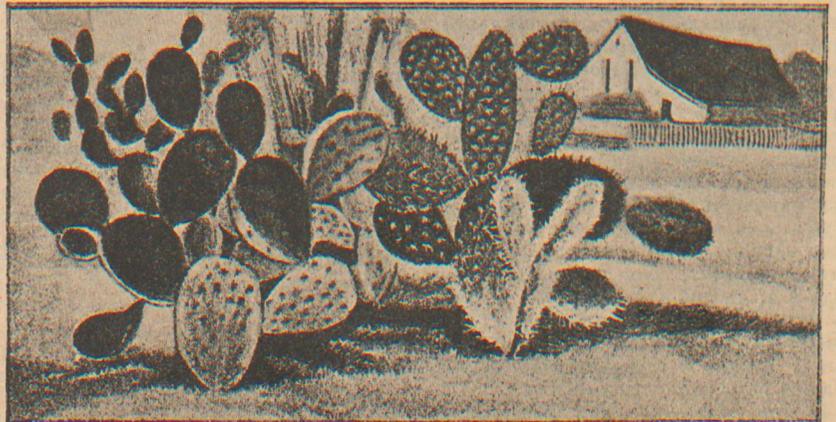
Из ядовитого африканского растения (черного паслена) и сорной американской травы была выведена им вкусная „солнечная ягода“.

В 10—15 лет Бербанк выращивает деревья вышиной в 7—8 сажен, которым по виду и по качеству древесины можно дать

И. В. Мичурин

75—100 лет. Тут нет, конечно, никакого колдовства или чуда. Предки наших деревьев были огромных размеров; современные деревья являются в сущности вырожденками. Изобретательный Бербанк на-

Кактус Бербанка

запах самого душистого цветка, вместо обычного неприятного запаха.

В саду Бербанка растут деревья, представляющие собой помесь сливы с абрикосом („плум-

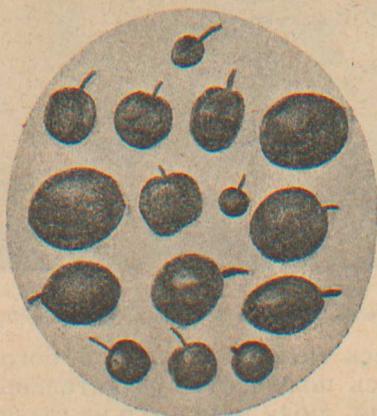
шел средство вернуть им наследственную силу роста.

Каштановые деревья Бербанка — ростом в аршин-два и приносят плоды, втрое больше обычных. Маленький рост де-

ревьев сильно облегчает охрану плодов и сохраняет рабочую силу при сборе их.

Одним из последних „изобретений“ Бербанка является плодородный кактус. Обыкновенный кактус произрастает только в жарком климате. Это растение совершенно бесполезно для человека. Бербанк вывел породу кактуса, которая является в настоящее время самым выгодным кормовым растением и в огромном количестве приносит плоды, напоминающие апельсины. Насколько ценным является бербанковский кактус, можно судить по тому, что площадь, засеянная другими злаками, дает 100 пуд. корма, а засеянная кактусом — от 1.800 до 3.000 пуд.

„Чудотворец“ Бербанк достиг этих побед исключительно огромным трудом, терпением, любовью к делу и тщательным изучением его. Он производил десятки тысяч опытов, чтобы добиться желанной цели.

Мелкая несъедобная слива, ряд ее превращений и крупная сахаристая „слива без косточек“, полученная Бербанком.

Однако „колдун“ пришелся не по вкусу церкви. „Священнослужителям“ показалось обидным, что человек перещеголял „бога“, и подрывает его авторитет.

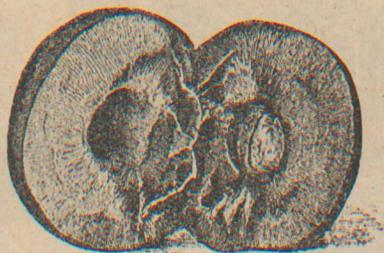
Один английский ученый, посетивший сад Бербанка, сказал ему:

— Я понимаю теперь, почему вас проклинают с амвонов. Вы нарушили все законы бога и природы, управляемой им.

— Мне приходится мириться с таким отношением церкви, — ответил Бербанк. — У меня есть основание думать, что в лачугах земледельцев ко мне относятся иначе.

Лутер Бербанк не единственный „волшебник“ в области создания новых культурных растений.

У нас в СССР, в Козловском уезде Тамбовской губ., есть свой чудесник — И. В. Мичурин. Его достижения не менее ценны, чем „изобретения“ Бербанка. Независимо от Бербанка и раньше

Слива без косточки. Семячко лежит прямо в мякоти, без твердой костяной оболочки.

его он вывел в своем саду вишню и сливу без косточек, особую породу груши с огромными сахаристыми плодами и много новых пород плодовых деревьев (одних ябллок более 30 сортов).

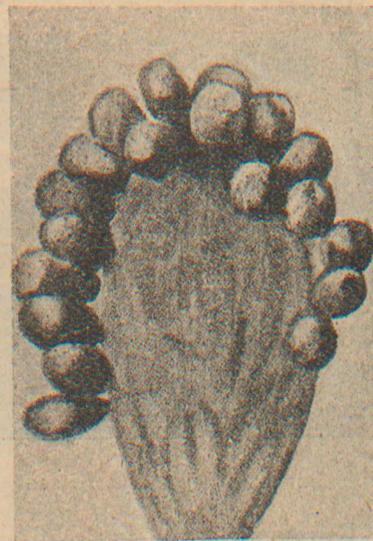
В тамбовском саду И. В. Мичурина растут желтый папиросный табак, виноград и абрикосы, переносящие наши русские морозы без теплиц и парников. Мичуриным выведена новая ягода, не уступающая лучшему винограду. Дыни Мичурина вызревают в 50—60 дней.

Методы работы нашего „русского Бербанка“ те же, что и у американского Бербанка. Мичурин применяет отбор и скрещивание. Старые выносливые местные сорта он скрещивает с лучшими иностранными сортами.

Методы работы И. В. Мичурина хорошо известны за границей, откуда не раз приезжали растениеводы учиться его приемам.

Заслуги Мичурина представляются особенно значительными, если принять во внимание тяжелые условия его работы. С 1875 года он трудился, ниоткуда не получая поддержки, имея всего 3 десятины земли. Только советская власть пришла к нему на помощь. В 1921 г. сад Мичурина был признан имеющим государственное значение и пользуется денежной помощью от Народного Комиссариата Земледелия. Мичурину прирезали 110 десятин земли из площади Троицкого монастыря.

Наши священнослужители поэтому имеют большее основание обижаться на И. В. Мичурина, чем американские попы на Бербанка.

Вид плашки кактуса с плодами.

Так настойчивость, ум и опыт ставят человека в положение, когда сама природа покоряется ему. Человек становится ее повелителем и властелином. С этого времени боги отживают свой век. Они становятся никому не нужным хламом.

Поповская механика

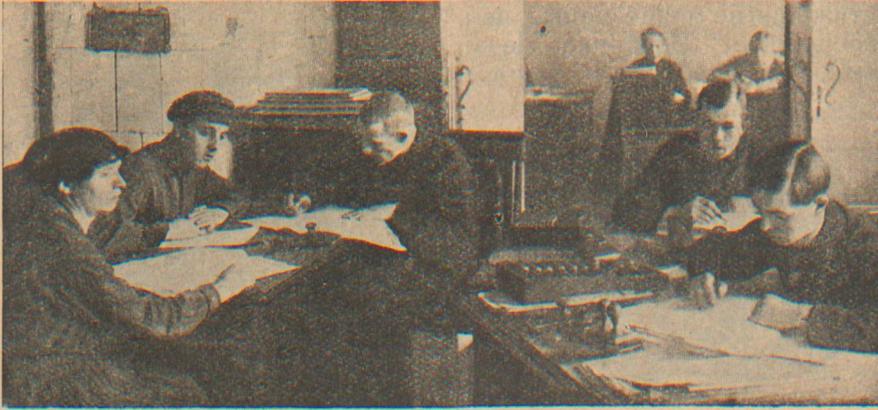
Немецкие попы пытаются водрузить церковь на школу (Карикатура из немецкого журнала).

БЕЗБОЖНОЕ ЖИТЬЕ

О Ч Е Р К
В. ИВАНОВА

„Без бога ни до порога“.
Народная поговорка.

— Значит решено, братва?
— Идет!

Завком и ячейка С. Б. завода № 2 „Победа Рабочих“ за работой.

— Проверим еще раз. На заводе 3 лекции, 2 беседы, 3 безбожных постановки, 4 занятия пропагандистов и 1 выездк подшефным.

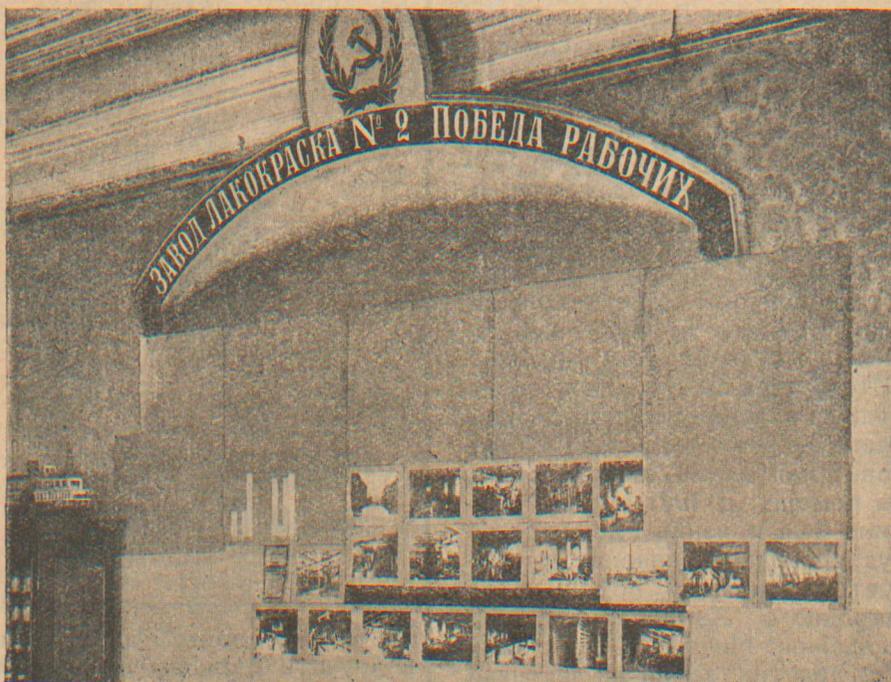
— Так?

— Ладно.

— Намечайте, кому чего? Это, приткнувшись в уголке завкома, работает бюро „Союза Безбожников“ при клубе завода „Победа Рабочих“, — выработывают план работы на квартал. План готов. Работа распределена каждому по способностям. Получившие задание идут в антирелигиозный отдел библиотеки

В библиотеке антирелигиозного отдела завода № 2 „Победа Рабочих“, Ярославль.

Естественно-научный отдел в „Уголке Безбожника“.

ги—и на занятия в уголок безбожников. Уголок—это целая комната. Здесь можно найти пособия, приборы и препараты, здесь центр заводского безбожия.

Кончились кружковые занятия. В заключение партия в шахматы или шашки для развития мозгов—и домой. Чистая, светлая квартира в только что отстроенном кооперативом рабочих доме. Здесь пахнет не ладаном, а чем-то вольным. Икон нет и в помине. Со стены прищурясь смотрит Ильич, а с потолка льет мягкий матовый свет „лампочка Ильича“ (электричество).

И целый поселок, квартиры одна в одну. Поселок выстроен рабочей жилищной кооперацией.

Здесь новый быт, без богов, здесь получают удивительные вещи, люди меняются на глазах.

— Ты что это, бабушка, горшок-то иконой покрыла?

— Да, вишь ты, дело-то. Сын-то у меня безбожник. Ну, пока в конуре-то жили да с коптилкой, оно, конечно, иконы ему не давала рушить, а тут, вишь ты, светлота!

— Ну, переехали. Повесила я это Николу да Спаса, а они, это при такой-то светлоте, глаза таращат. А тут Ленина портрет, совестно как-то. Сын-то пристал. Люди, грит, ходят. Безбожник, а иконы. Сожгем, грит, их. Зачем, говорю, жечь. Толку мало, а лучше я их на покрывку употреблю, все польза, да, вишь, и приспособила. Спасом вот щи покрываю, а Николой коли кадушку с капустой, коли ведро с водой. Доски-то добротные.

СЕГОДНЯ 3.000 ГРАЖДАН СЖИГАЮТ НЕГРА

В „стране законности“ и „цивилизации“, в „свободной“ Америке на первой странице „Дейли Ньюс“... „Сегодня 3.000 граждан сжигают негра“.

Общественные деятели с трибун говорят прекрасные речи о всеобщем мире и разоружении, журналисты строчат передовицы, исполненные самых высоко- нравственных идей, церковь стоит на страже нравственности, по стране раз- езжают автомобили-церкви, и верую- щие при помощи радио-аппарата могут слушать церковные песнопения и мо- лебны.

расовую ненависть к неграм. Фашист- ские организации „Ку-Клукс-Клан“, мес- тами известные под именем „комитетов бдительности“, „блюстителей“ права и порядка, расправляются с несчастны- ми неграми путем самосуда или „суда Линча“, как говорят в Америке. Если прежде этот варварский обычай приме- нялся, как месть за действительные преступления (изнасилование, убийство), то теперь все чаще и чаще линчеванию подвергают за „политические преступле- ния“, распространение революционной литературы, выступление против линче-

Волнение возрастает; из края в край проносится рев толпы. Несколько вожа- ков толпы бросаются вперед, выхватыва- ют негра, но он, как куль, падает на землю, свежая кровь льется ручьем из надорванного уха. Собрав последние остатки сил, негр вливается в землю ногтями, как будто в этом его послед- нее спасение, белки глаз его неистово вращаются, на губах пена. Жертву воло- кут по земле к месту казни, теперь каждый старается принять участие в лин- чивании. Некоторые вооружены палка- ми, другие ножами и даже ножницами. В жертве уже трудно узнать человека, мясо местами отстает от костей и висит локмотьями, уши и половые органы от- резаны. Костер готов. Негр привязыва- ют к дереву и раскладывают медлен- ный огонь, чтобы побольше насладиться его мучениями.

На страже законности—полиция. Прав- да, самой главной ее задачей является борьба с опасной „заразой“, которая из-за океана, из этого варварского СССР проникает в Америку и охватывает с каж- дым днем все большие группы пролетар- риата. Не до того.

Да и стоит ли беспокоиться из-за какой-то черной сволочи.

В „свободной“ Америке рабовладение отменено, но негры перестали быть ра- бами только по имени; их жестоко угне- тают и эксплуатируют. Фашистская прес- са всячески старается в недостаточно сознательных слоях населения возбудить

вания, за организацию забастовок, за- щиту прав черных, а то и просто за почтение к белому

Статистика говорит нам следующее: с 1882—1903 г. казнено 3.337 чел., из них 2.060 негров, с 1889—1919 было 2 000 линчеваний.

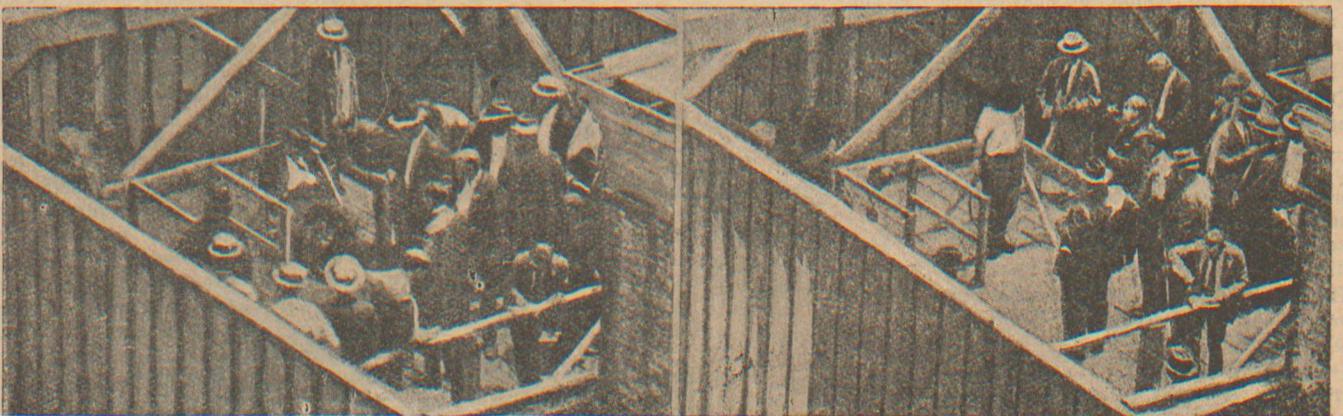
Вот один из эпизодов этого рода:

Сегодня 3.000 граждан сжигают негра.

Знойный южный день, на площади волнуется нарядная, праздная толпа, она ждет зрелища.

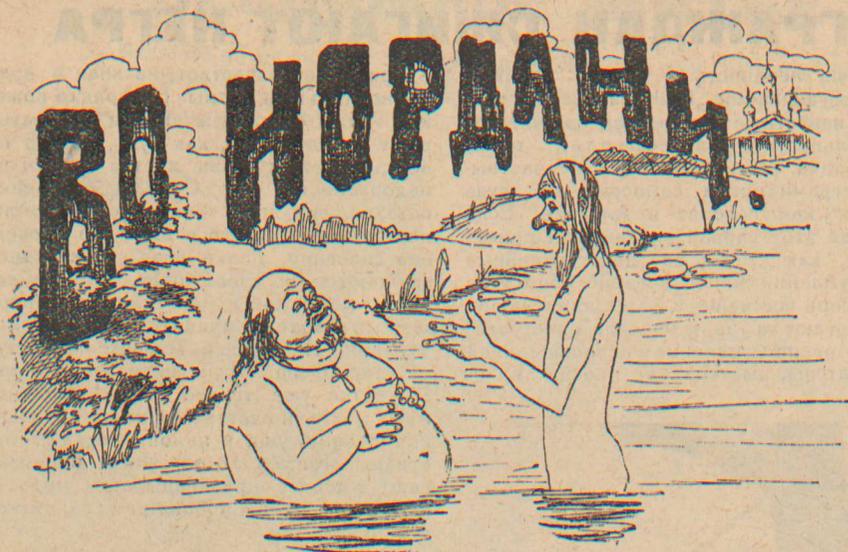
Завтра будет о чем почитать в газе- тах американского буржуа,— все раз- глечения так пресны, может быть, это расшевелит притупившиеся нервы.

Матери, жены, братья, товарищи, где они? Они пока в бессильной злобе сжи- мают кулаки, но придет время, и они опустятся на головы палачей и угнета- телей, чтобы на в от раз действительно и навсегда уничтожить рабство. Л.

ЧУДЕСА АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ

Редкий, тайно сделанный снимок приведения в исполнение смертного приговора в Америке. Справа—казнь через повешение. Слева, осмотрев осужденного, врач констатирует, что он здоров и его можно вешать. Таково высшее достижение американской культуры

Рассказ Ежина

Рисунки автора

В жаркий день, по дороге, спускавшейся к небольшой реке, медленно двигались две рясы; первая ряса была туго наполнена жирным телом отца Алиппия, вторая ряса облекала скорее воздух, чем тощую длинную фигуру дьякона Исаии.

— Ну, и похороны, — вздохнул поп. — Не тем будь помянут покойник, чтоб ему вечная память поперек горла стала. На ложку кутьи расщедрился!

— И даже самой маленькой лампадки хлебной слезы не поднесли, — крикнул дьякон, — анафемы неоднократные.

Вдруг в голове дьякона мелькнула мысль, какая не пришла бы в голову и самому благочинному.

— А что, отче Алиппие, не искупаться ли нам, — начал дьякон. — При такой жаре так и тает на воду.

Поп согласился.

Окунувшись по первому разу дьякон произнес:

— А знаете, что мне пришло в голову, отче Алиппие. Поелику бесплатного возлияния ни с какой стороны не предвидится, а без оной мы яко души мятущиеся, то удумал я обойтись своими средствами...

При словах „своими средствами“ поп запыхтел и стал усиленно поливать голову водой.

— Пусть перст судьбы укажет, кому платить за выпивку. Окунемся одновременно и кто меньше пребудет под водой, тот платит и за питье, и за закуску, — сказал дьякон, а сам тайно помышляет, — куда толстобрюхому против меня. Все нуто, поди, салом заплывло, где там воздуху помещаться.

— Что-ж, дьяконе, мысль достойная весьма, — говорит поп, а сам думает: куда ему сухолядому. Воздух не водка, много в такую тощую храмину не вместишь.

— Ну, — провозгласил дьякон, — во Иордани крещающуюся... раз, два... три, и оба скрылись под водой.

Через некоторое время показалась голова попа. Поп выдохнул воздух с такой силой, что рябь пошла по воде и две плотвички со страху перевернулись вверх брюхом.

— А дьякон-то еще сидит, — изумился он. — Можно сказать, костный остов, а легкие, что твоя кузница. Вылезает. Ну, а мы слукавим, — и поп нырнул в воду.

Дьякон вынырнул и, отдуваясь, искал глазами попа.

— Вот кабан-то, — изумился в свою очередь дьякон. — И где это у него воздух помещаться может. Не иначе, как салом дышет. Стой, лезет. Паки окунемся. Дьякон скрылся под водой.

Долго еще продолжалось состязание. Лица попа и дьякона посинели, зубы выбивали мелкую дробь, но ни один не хотел сдаваться.

Две бабы, пришедшие на речку по-лоскать белье, увидели необычайную картину: попеременно из воды показывались то толстая трясущая фигура по-па, то тощее и посиневшее, как у уто-пленника, тело дьякона.

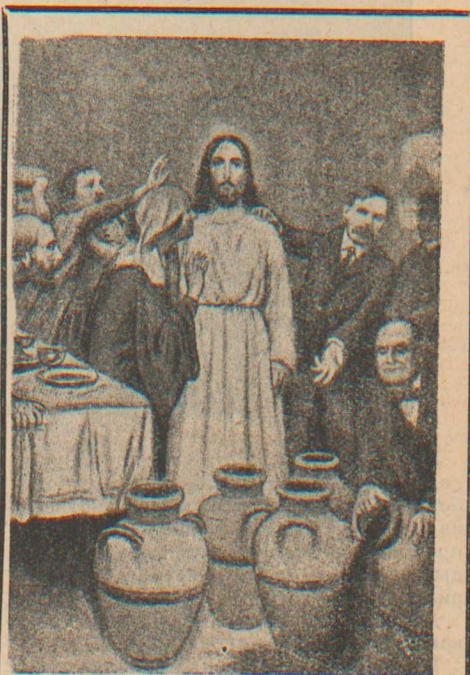
— Должно што свихнулись, долго-гривые, — решили бабы, — пойти сказать мужикам.

На берегу речки собралась вся деревня

— Гляди, ребята, гляди! Попы-то наши сбесились! Скидавай портки! Бери их под жабры!

При дружном хохоте толпы поп и дьякон были выловлены и доставлены домой.

— Получите, матушки, своих осетров. Измучились, их ловимши.

БОГИ НА СЛУЖБЕ КАПИТАЛА

Капиталисты, ярые защитники религии в тех случаях, когда им выгодно, пользуются богом в целях рекламы своих предприятий.

Владельцы водочных заводов в Америке, где проведен закон против потребления алкоголя, заказали художнику Кауфману картину на сюжет чуда в Кане Галилейской. Вот, мол, смотрите, сам Христос был за вино, раз на пире в Кане превращал воду в вино. А изображенный на этой картине американец Брайан, противник алкоголя, на глазах опечаленного Христа выливает, мол, из кувшина вино, сработанное Христом.

Коммерческий результат, которого добиваются заказчики этой картины, таков: пейте вино наших заводов, сам Христос освятил пьянство.

Лицемерно ващищая — конечно, в своих же выгодах — христианство, капиталисты не стесняются изображать своего бога и на рекламах плакатов водочных заводов.

КАК КРЕСТЬЯНЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ ПОПОВСКУЮ МЕХАНИКУ

Настоящий рисунок интересен тем, что он нарисован крестьянами с Белявка, Сампурской вол., Тамбовской губ., братьями Фил. и Сер. Селивановыми и показывает, как крестьяне представляют себе поповскую механику.

ЧЕРТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ И РАЗНЫХ РЕЛИГИЙ ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА

Рис. 1.

Английские попы в праздничных нарядах.

Рис. 2.

Рис. 4.

Рис. 3.

Рис. 1. Халдейский бес юго-зап. ветра, нагонявший песок на вавилонские поля.

Рис. 2. Греческий чорт (Пан-Фаун).

Рис. 3. Три римских сатаны.

Рис. 4. „Православные“ черти.

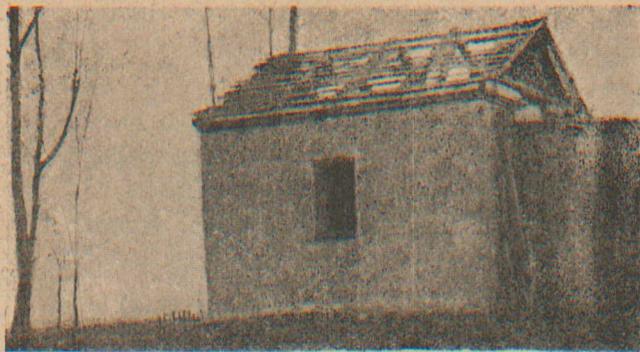
СВИДЕТЕЛИ „РЕЛИГИОЗНОСТИ“ КРЕСТЬЯН

„Добрая“ помещица крепостница Казакевич пожалела крепостных крестьян нашей деревни Малюшина, Калининского округа, Белоруссия, что, мол, им далеко ходить в церковь. Она построила на „свои“ денюжки церковь-часовню воле нашей деревни. И вот семь десятков лет тут малюшинские мужички стучали своими морщинистыми лбами.

А вот после революции дело пошло по иному: не стало охотников „присматривать“ за часовней церквушкой.

Религиозные самогонщики содрали с церкви крышу на „инструменты“. А безбожная молодежь, видя, что строительный материал зря пропадает, перетащила пол и потолок из церкви на деревню и устроила плотину на ручье.

Сейчас в деревне обширный пруд. И на случай пожара хорошо, и уткам раздолье, а бабам белье мыть лучшего раздолья и не надо. По крайней мере польза. А. Зорский

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР

„ПРОМБАНК“

Акционерный капитал 40.000.000 рублей.

Правление: Москва, Карунинская (б. Биржевая) пл., 2/7.

Телефоны: { Коммутатор 3-27-10; 3-41-12.
Управление Делами 1-78-68.

Промбанк производит все банковские операции имея назначением кредитование государственной промышленности СССР, а также содействие внутренней и внешней торговле, кооперации, транспорту и провинциальным банкам.

Промбанк, состоя генеральным представителем Главного Правления Госстраха, страхует промышленные предприятия (фабрики, заводы, товары и проч.), подведомственные ВСНХ СССР.

Промбанк совершает переводы за границу в русской и иностранной валюте.

К О Н Т О Р Ы :

Белорусская (Минск), Всеазербайджанская (Баку), Всегрузинская (Тифлис), Всеукраинская (Харьков), Северо-Западная Областная (Ленинград), Северо-Кавказская Краевая (Ростов н/Дону), Сибирская Краевая (Ново-Николаевск), Средне-Азиатская (Ташкент), Урало-Башкирская (Свердловск).

О Т Д Е Л Е Н И Я :

Армавирское, Артемовское, Астраханское, Барнаульское, Витебское, Воронежское, Вятское, Грозненское, Дагестанское (Махач-Кала), Екатеринославское, Златоустовское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Казакское (Кзыл-Арда), Киевское, Кокандское, Краснодарское, Красноярское, Крымское (Симферополь), Курганское, Курское, 3 Ленинградских Городских (1-е Сенновское — на ул. 3-го Июля, 2-е Калашниковское — на проспекте 25 Октября, 3-е — на Петроградской стороне), Луганское, 5 Московских Городских (Арбатское, Кузнецкое, Мясницкое, Спартаковское, Сухарево), Новгородское, Новороссийское, Одесское, Омское, Оренбургское, Пермское, Полтавское, Полторацкое, Псковское, Самаркандское, Самарское, Сарapulьское, Саратовское, Свердловское, Ставропольское, Сталинградское, Сталинское, Татарское (Казань), Тюменское, Уфимское, Челябинское, Череповецкое, Читинское, Ярославское.

КОМИССИОНЕРСТВА:

Бухарское, Винницкое, Житомирское, Запорожское, Зиновьевское, Керченское, Кременчугское, Криворожское (Кривой-Рог), Николаевское, Севастопольское, Сумское, Томское, Ферганское, Ходжентское.

А Г Е Н Т С Т В А :

Андижанское, Бердичевское, Мервское, Намаганское, Одесское Городское (на Старом Базаре), Петровское в Киеве, Симферопольское Городское, Старогородское (Ташкент), Харьковское 1-е Городское (Суздальские Ряды), Харьковское 2-е Городское (на Рыбном Базаре).

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ СССР.

ИНОСТРАННЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Крупные банки и торговые представительства СССР в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Риме, Берлине, Вене, Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе, Чикаго, Праге, Роттердаме, Амстердаме, Осло, Мельбурне, Данциге, Константинополе, Софии, Тегеране, Яффе, Шанхае, Харбине, Варшаве, Риге, Ревеле, Ковно.